

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 53-КГ19-6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 октября 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Гуляевой Г.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 28 октября 2019 г. кассационную жалобу Саломатовой Галины Степановны на решение Ирбейского районного суда Красноярского края от 13 августа 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 21 ноября 2018 г.

по делу № 2-269/2018 Ирбейского районного суда Красноярского края по иску Саломатовой Галины Степановны к обществу с ограниченной ответственностью «Ирбейский разрез» о возмещении морального вреда в связи с несчастным случаем на производстве.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., выслушав возражения на кассационную жалобу представителя общества с ограниченной ответственностью «Ирбейский разрез» по доверенности Пузыревой С.Н., мнение представителя Фонда социального страхования Российской Федерации по доверенности Кабанковой Е.Р. и представителя Государственного учреждения – Красноярского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации по доверенности Крафт Н.А. об обоснованности доводов кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной

прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления незаконными, а кассационную жалобу подлежащей удовлетворению,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Саломатова Г.С. 23 апреля 2018 г. обратилась в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Ирбейский разрез» (далее – ООО «Ирбейский разрез») о компенсации морального вреда, причинённого гибелью близкого родственника вследствие несчастного случая на производстве.

В обоснование заявленных требований Саломатова Г.С. указала, что её сын Саломатов Александр Сергеевич работал в ООО «Ирбейский разрез» по трудовому договору газосварщиком.

11 октября 2017 г. в 16 час. 30 мин. Саломатов А.С., находясь на рабочем месте, был смертельно травмирован.

Ссылаясь на положения статей 212, 237 Трудового кодекса Российской Федерации и полагая, что причиной гибели Саломатова А.С. явились грубые нарушения правил охраны труда и техники безопасности, допущенные по вине работодателя ООО «Ирбейский разрез», что было установлено в ходе проверки, проведённой комиссией по надзору в горной, металлургической и нефтегазодобывающей промышленности Енисейского управления Ростехнадзора, Саломатова Г.С. обратилась в суд с настоящим иском к работодателю, указав на причинение ей смертью близкого человека тяжёлых моральных и нравственных страданий, а также на ухудшение состояния её здоровья, которые она рассматривает как моральный вред, просит взыскать его компенсацию в размере 1 000 000 руб., расходы по оплате юридических услуг в размере 5 000 руб.

Представитель ООО «Ирбейский разрез» в суде исковые требования Саломатовой Г.С. не признал.

Решением Ирбейского районного суда Красноярского края от 13 августа 2018 г. исковые требования Саломатовой Г.С. о компенсации морального вреда, причинённого гибелью близкого родственника вследствие несчастного случая на производстве, удовлетворены частично.

С ООО «Ирбейский разрез» в пользу Саломатовой Г.С. взыскана компенсация морального вреда в размере 300 000 руб., а также судебные расходы в размере 5 000 руб.

В остальной части исковые требования Саломатовой Г.С. оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 21 ноября 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации

Федерации, Саломатовой Г.С. ставится вопрос о незаконности принятых по делу судебных постановлений в части определения размера подлежащей взысканию суммы компенсации морального вреда в пользу истца.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. 8 июля 2019 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 16 сентября 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. От Саломатовой Г.С. поступила телеграмма о невозможности присутствовать на судебном заседании в связи с ухудшением состояния её здоровья. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие истца.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на неё представителя ООО «Ирбейский разрез» по доверенности Пузыревой С.Н., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Саломатов А.С. – сын Саломатовой Г.С. состоял в трудовых отношениях с ООО «Ирбейский разрез», работал в должности электрогазосварщика.

11 октября 2017 г. в 16 час. 30 мин. Саломатов А.С., находясь при исполнении трудовых обязанностей, был смертельно травмирован электрическим током.

Согласно акту медицинского исследования № 148, составленному государственным судмедэкспертом Государственного учреждения здравоохранения «Красноярское краевое Бюро судебно-медицинской

экспертизы», смерть Саломатова А.С. наступила от воздействия технического электричества – электротравмы.

Из акта № 1/2017 о несчастном случае на производстве, утверждённого исполнительным директором ООО «Ирбейский разрез» 21 декабря 2017 г., следует, что Саломатов А.С., находясь 11 октября 2017 г. на рабочем месте, при выполнении работ по наряд-допуску на выполнение работ повышенной опасности и на проведение огневых работ по разбору крыши экскаватора, в 16 час. 30 мин. был смертельно травмирован электрическим током. Основной причиной несчастного случая на производстве явилось нарушение технологии производства ремонтных работ, выразившееся в выполнении работ по разборке крыши экскаватора с применением газорезных работ. Сопутствующими причинами случившегося явились: нарушение электрогазосварщиком дисциплины труда, выразившееся в выполнении работы, которая ему не была поручена; неудовлетворительная эксплуатация технического устройства, выразившаяся в отсутствии в технологических люках нижней рамы экскаваторов ЭКГ-5А(4,6Б) защитных крышек, препятствующих доступу к высоковольтным токоведущим частям; нарушение технологии производства огневых работ, выразившееся в отсутствии накрытия сгораемых предметов листами асбеста или другими огнестойкими материалами; неудовлетворительная организация производства работ, выразившаяся в выдаче наряд-допуска на проведение огневых работ без указания организационных и технических мер пожарной безопасности, осуществляемых при подготовке места проведения работ; неудовлетворительная организация производства работ, выразившаяся в отсутствии проверки выполнения мероприятий, обеспечивающих безопасность работ и охрану труда согласно выданному наряд-допуску; неудовлетворительный производственный контроль со стороны должностных лиц ООО «Ирбейский разрез» за проведением ремонтных работ. Лицами, допустившими нарушение требований охраны труда, признаны: главный инженер Максимов Е.А., который неудовлетворительно произвел контроль за проведением ремонтных работ; главный механик Гельд Я.А., допустивший нарушение технологии производства ремонтных работ, неудовлетворительную эксплуатацию технического устройства, осуществивший неудовлетворительный производственный контроль за проведением ремонтных работ; электромеханик Алексеенко А.Н., допустивший неудовлетворительную организацию производства работ, выдавший наряд-допуск на проведение огневых работ без указания организационных и технических мер пожарной безопасности, осуществляемых при подготовке места проведения работ, не осуществивший проверку выполнения мероприятий, обеспечивающих безопасность работ и охрану труда согласно выданному наряд-допуску; горный мастер Мандрусак А.Ю., осуществивший неудовлетворительный производственный контроль при выполнении ремонтных работ; электрогазосварщик Саломатов А.С., допустивший нарушение технологии производства огневых

работ, выразившееся в отсутствии накрытия возгораемых предметов листами асбеста или другими огнестойкими материалами, нарушение дисциплины труда, выразившееся в выполнении работы, которая не была поручена.

Постановлением старшего следователя Ирбейского межрайонного следственного отдела Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Красноярскому краю от 10 ноября 2017 г. отказано в возбуждении уголовного дела в отношении электромеханика ООО «Ирбейский разрез» Алексеенко А.Н. и машиниста экскаватора в ООО «Ирбейский разрез» Губайдулина Р.А. в связи с отсутствием в их деяниях состава преступления, предусмотренного частью 2 статьи 143 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение требований охраны труда, совершенное лицом, на которое возложены обязанности по их соблюдению, повлекшее по неосторожности смерть человека).

Заключением о квалификации несчастного случая как страхового № 25С/2017, составленным экспертной комиссией филиала № 4 Государственного учреждения – Красноярского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации 22 декабря 2017 г., несчастный случай, произошедший 11 октября 2017 г. в 16 час. 30 мин. с Саломатовым А.С. признан страховым случаем, предусмотренным Федеральным законом от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний».

Разрешая спор и частично удовлетворяя искивые требования Саломатовой Г.С. о компенсации морального вреда, причинённого гибелью близкого родственника (сына) вследствие несчастного случая на производстве, суд первой инстанции с учётом норм Гражданского кодекса Российской Федерации о компенсации морального вреда и положений Трудового кодекса Российской Федерации об охране труда исходил из того, что несчастный случай с сыном Саломатовой Г.С. произошёл при исполнении им должностных обязанностей, в результате неудовлетворительной организации производства работ со стороны работодателя ООО «Ирбейский разрез», в связи с чем пришёл к выводу о том, что ООО «Ирбейский разрез» как работодатель Саломатова А.С. должен выплатить матери погибшего – Саломатовой Г.С. компенсацию морального вреда, причинённого ей смертью сына.

Определяя размер подлежащей взысканию с ООО «Ирбейский разрез» в пользу Саломатовой Г.С. в связи с гибелью при исполнении трудовых обязанностей работника данного общества Саломатова А.С. (её сына) компенсации морального вреда в сумме 300 000 руб., а не 1 000 000 руб. как просила истец, суд первой инстанции, исходя из положений пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации об учёте вины потерпевшего, сослался на то, что несчастный случай с погибшим Саломатовым А.С. произошёл, в том числе из-за грубой неосторожности

самого Саломатова А.С., выразившейся в выполнении работы, которую ему не поручали. В числе таких действий суд указал на то, что в момент возгорания и задымления экскаватора Саломатов А.С. изначально выполнил указание машиниста покинуть экскаватор, но находясь рядом с экскаватором, беспокоясь о его возгорании и желая защитить экскаватор от возгорания, нарушил дисциплину труда, проник в отверстие нижней рамы экскаватора и головой приблизился к высоковольтным кольцам поворотной платформы, получив поражение электрическим током.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием в том числе по размеру взысканной в пользу Саломатовой Г.С. компенсации морального вреда. Отклоняя довод апелляционной жалобы Саломатовой Г.С. о том, что судом первой инстанции неправомерно занижен размер присуждённой ей компенсации морального вреда, суд апелляционной инстанции отметил, что при определении размера компенсации морального вреда суд первой инстанции учёл все фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, а также требования разумности и справедливости.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций в части определения размера подлежащего взысканию с ООО «Ирбейский разрез» в пользу Саломатовой Г.С. компенсации морального вреда в связи с гибелью её сына Саломатова А.С. вследствие несчастного случая на производстве основаны на неправильном толковании и применении норм права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

В соответствии со статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации, если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные нематериальные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 (статьи 1064–1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющей общие основания гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъяснено, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причинённым увечьем, иным повреждением здоровья, либо в связи с заболеванием, перенесённым в результате нравственных страданий, и др.

При рассмотрении требований о компенсации причинённого гражданину морального вреда необходимо учитывать, что размер

компенсации зависит от характера и объёма причинённых истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае, иных заслуживающих внимания обстоятельств и не может быть поставлен в зависимость от размера удовлетворённого иска о возмещении материального ущерба, убытков и других материальных требований. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесённых им страданий (пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»).

Как разъяснено в пункте 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», при рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических и нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют также и на определение размера компенсации этого вреда. Наличие факта родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда. При определении размера компенсации морального вреда суду с учётом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела.

В Постановлении Европейского Суда по правам человека от 18 марта 2010 г. по делу «Максимов (Maksimov) против России» указано, что задача расчёта размера компенсации является сложной. Она особенно трудна в деле, предметом которого является личное страдание, физическое или нравственное. Не существует стандарта, позволяющего измерить в денежных средствах боль, физическое неудобство и нравственное страдание и тоску. Национальные суды всегда должны в своих решениях приводить достаточные мотивы, оправдывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемую заявителю. В противном случае отсутствие мотивов, например, несоизмерно малой суммы компенсации, присуждённой заявителю, будет свидетельствовать о том, что суды не рассмотрели надлежащим образом требования заявителя и не смогли действовать в

соответствии с принципом адекватного и эффективного устранения нарушения.

Из изложенного следует, что моральный вред – это нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. К числу таких нематериальных благ относится жизнь, здоровье (состояние физического, психического и социального благополучия человека), семейные и родственные связи. В случае причинения гражданину морального вреда (физических или нравственных страданий) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Таким образом, право на компенсацию морального вреда возникает при наличии предусмотренных законом оснований и условий ответственности за причинение вреда, а именно: физических или нравственных страданий потерпевшего, то есть морального вреда как последствия нарушения личных неимущественных прав или посягательства на иные нематериальные блага, неправомерного действия (бездействия) причинителя вреда, причинной связи между неправомерными действиями и моральным вредом, вины причинителя вреда. Поскольку, предусматривая в качестве способа защиты нематериальных благ компенсацию морального вреда, закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы для определения размера такой компенсации, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимание фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав как основополагающие принципы, предполагающие установление судом баланса интересов сторон. При этом соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда должны быть приведены в судебном постановлении.

Приведённым нормативным положениям, регулирующим вопросы компенсации морального вреда и определения размера такой компенсации, разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению, правовой позиции Европейского Суда по правам человека обжалуемые судебные постановления не отвечают.

Устанавливая компенсацию морального вреда в размере 300 000 руб., подлежащего взысканию с ООО «Ирбейский разрез» в пользу матери погибшего работника Саломатовой Г.С., суд первой инстанции ограничился приведением общих принципов определения размера компенсации морального вреда, закреплённых в положениях статей 151, 1101

Гражданского кодекса Российской Федерации: обстоятельства, при которых был причинён вред, степень вины причинителя вреда, объём причинённых истцу переживаний, однако не применил их к спорным отношениям, не выяснил тяжесть причинённых истцу физических и нравственных страданий в связи с гибелью Саломатова А.С., не учёл индивидуальные особенности личности истца, не дал оценки её доводам о причинении ей смертью близкого человека тяжелых моральных и нравственных страданий, а также об ухудшении состояния её здоровья.

Ввиду изложенного вывод суда о присуждении Саломатовой Г.С. компенсации морального вреда в размере 300 000 руб. не может быть признан правомерным.

В силу положений абзаца четвертого и абзаца четырнадцатого части 1 статьи 21 Трудового кодекса Российской Федерации работник имеет право на рабочее место, соответствующее государственным нормативным требованиям охраны труда и условиям, предусмотренным коллективным договором, а также на возмещение вреда, причинённого ему в связи с исполнением трудовых обязанностей, и компенсацию морального вреда в порядке, установленном Трудовым кодексом Российской Федерации, иными федеральными законами.

Этим правам работника корреспондируют обязанности работодателя обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда, осуществлять обязательное социальное страхование работников в порядке, установленном федеральными законами, возмещать вред, причинённый работникам в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, а также компенсировать моральный вред в порядке и на условиях, которые установлены Трудовым кодексом Российской Федерации, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (абзацы четвёртый, пятнадцатый и шестнадцатый части 2 статьи 22 Трудового кодекса Российской Федерации).

Моральный вред, причинённый работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора (часть 1 статьи 237 Трудового кодекса Российской Федерации).

Обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья работников является одним из направлений государственной политики в области охраны труда (абзац второй части 1 статьи 210 Трудового кодекса Российской Федерации).

Частью 1 статьи 212 Трудового кодекса Российской Федерации определено, что обязанности по обеспечению безопасных условий и охраны труда возлагаются на работодателя.

Работодатель обязан обеспечить безопасность работников при эксплуатации зданий, сооружений, оборудования, осуществлении технологических процессов, а также применяемых в производстве

инструментов, сырья и материалов (абзац второй части 2 статьи 212 Трудового кодекса Российской Федерации).

Каждый работник имеет право на рабочее место, соответствующее требованиям охраны труда, а также гарантии и компенсации, установленные в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации, коллективным договором, соглашением, локальным нормативным актом, трудовым договором, если он занят на работах с вредными и (или) опасными условиями труда (абзацы второй и тринадцатый части 1 статьи 219 Трудового кодекса Российской Федерации).

Из приведённых нормативных положений в их системной взаимосвязи следует, что работник имеет право на труд в условиях, отвечающих государственным нормативным требованиям охраны труда, включая требования безопасности. Это право работника реализуется исполнением работодателем обязанности создавать такие условия труда. Все работники, выполняющие трудовые функции по трудовому договору, подлежат обязательному социальному страхованию. При получении работником во время исполнения им трудовых обязанностей травмы или иного повреждения здоровья ему в установленном законодательством порядке возмещается материальный и моральный вред. В случае смерти работника в результате несчастного случая на производстве право на такое возмещение вреда имеют названные в законе лица, которым причинен ущерб в результате смерти кормильца. Моральный вред работнику, получившему трудовое увечье, и, соответственно, членам семьи работника, если смерть работника наступила вследствие несчастного случая на производстве, возмещает работодатель, не обеспечивший работнику условия труда, отвечающие требованиям охраны труда и безопасности.

Одной из основных обязанностей работника по трудовому договору является бережное отношение к имуществу работодателя, в том числе к имуществу третьих лиц, находящемуся у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества (абзац седьмой части второй статьи 21 Трудового кодекса Российской Федерации).

Снижая более чем в три раза размер заявленной Саломатовой Г.С. ко взысканию с ООО «Ирбейский разрез» компенсации морального вреда, суд первой инстанции в качестве основания для уменьшения суммы компенсации морального вреда исходя из положений пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации сослался на то, что несчастный случай с погибшим Саломатовым А.С. произошёл, в том числе из-за грубой неосторожности самого Саломатова А.С., выразившейся в выполнении работы, которую ему не поручали.

Однако это суждение суда первой инстанции, приведённое в качестве основания для снижения размера компенсации морального вреда, не соответствует подлежащим применению в нормативном единстве и взаимосвязи положениям статей 151, 1110 Гражданского кодекса Российской Федерации о принципах определения компенсации морального вреда, а

также положениям абзаца седьмого части 2 статьи 21 Трудового кодекса Российской Федерации, которым на работника возложена обязанность бережно относиться к имуществу работодателя.

Действительно, в соответствии с абзацем первым пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен.

При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное. При причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается (абзац второй пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как разъяснено в пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», если при причинении вреда жизни или здоровью гражданина имела место грубая неосторожность потерпевшего и отсутствовала вина причинителя вреда, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения вреда должен быть уменьшен судом, но полностью отказ в возмещении вреда в этом случае не допускается (пункт 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации). Вопрос о том, является ли допущенная потерпевшим неосторожность грубой, в каждом случае должен решаться с учетом фактических обстоятельств дела (характера деятельности, обстановки причинения вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего, его состояния и др.).

Между тем судом первой инстанции, сделавшим вывод о наличии в действиях Саломатова А.С. грубой неосторожности и в связи с этим о наличии оснований для снижения в пользу Саломатовой Г.С. размера компенсации морального вреда с причинителя этого вреда – ООО «Ирбейский разрез», положения абзаца седьмого части 2 статьи 21 Трудового кодекса Российской Федерации, а также статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по применению данной нормы, не были приняты во внимание.

Как установлено судом и следует из материалов дела, основной причиной несчастного случая, в результате которого был смертельно травмирован Саломатов А.С., явилось нарушение со стороны работодателя ООО «Ирбейский разрез» технологии производства ремонтных работ в необеспеченном по требованиям безопасности месте – ремонтные работы проводились на крыше экскаватора, который не был отключен от

энергоснабжения и находился под напряжением, при выполнении сварочных работ отсутствовали асбестовые полотна (коврики-искрогасители), предотвращающие возгорание. Эти нарушения привели к задымлению экскаватора, которое заметил Саломатов А.С.

Судом первой инстанции не было учтено и то обстоятельство, что Саломатов А.С. в сложившейся ситуации, выполняя работу, которая ему не была поручена, действовал в интересах работодателя – пытаясь спасти имущество работодателя – экскаватор от возгорания и тем самым исключить причинение работодателю ущерба.

Действуя подобным образом, Саломатов А.С. исполнял возложенную на работника абзацем седьмым части 2 статьи 21 Трудового кодекса Российской Федерации обязанность по бережному отношению к имуществу работодателя, в том числе к имуществу третьих лиц, находящемуся у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества.

Судом первой инстанции при рассмотрении настоящего дела, обязанность работника по бережному отношению к имуществу работодателя фактически была поставлена в вину работнику Саломатову Г.С. и послужила для суда обоснованием необходимости снижения размера компенсации морального вреда до 300 000 руб. матери работника за его смерть, что не может быть признано правомерным.

Суд первой инстанции не привёл мотивы и не обосновал, почему он пришёл к выводу о том, что сумма в 300 000 руб. является достаточной компенсацией причинённых истцу ответчиком нравственных страданий. Судом первой инстанции не учтено, что по смыслу действующего правового регулирования размер компенсации морального вреда определяется исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых истцом физических или нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями истца, и иных заслуживающих внимания обстоятельств дела.

В решении суда также не приведены мотивы относительно степени вины работодателя в произошедшем несчастном случае на производстве с работником Саломатовым А.С. Вместе с тем его вина указана судом в числе обстоятельств, которые учитывались при определении размера компенсации морального вреда. При этом судом не дана оценка доводам истца о том, что причиной гибели Саломатова А.С. явились грубые нарушения правил охраны труда и техники безопасности, допущенные по вине работодателя ООО «Ирбейский разрез», что было установлено актом о несчастном случае на производстве.

Таким образом, вывод суда первой инстанции о размере взыскиваемой в пользу Саломатовой Г.С. суммы компенсации морального вреда, в нарушение норм материального права об основаниях, принципах и критериях определения размера компенсации морального вреда не мотивирован, в решении суда не приведены доводы в обоснование размера присуждённой

истцу компенсации морального вреда со ссылкой на какие-либо доказательства, что не отвечает требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о законности и обоснованности решения суда.

Суд апелляционной инстанции допущенные судом первой инстанции нарушения норм материального и процессуального права не устранил.

Суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (абзац второй части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления (часть 1 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В апелляционном определении должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, выводы суда по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления; мотивы, по которым суд пришёл к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался (пункты 5 и 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (нормы приводятся в редакции, действующей на момент вынесения апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 21 ноября 2018 г.)).

В абзаце первом пункта 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13) разъяснено, что, по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Согласно разъяснениям, данным в абзаце первом пункта 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13, по смыслу части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, при повторном рассмотрении дела судом апелляционной инстанции по правилам производства в суде первой инстанции, в том числе с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, применяются, в частности, правила о подготовке дела к судебному разбирательству (глава 14 Гражданского процессуального кодекса

Российской Федерации), правила исследования и оценки доказательств (глава 6 и статьи 175-189 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), правила о принятии решения суда (части 2, 3 статьи 194 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), правила о составлении мотивированного решения суда (статья 199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частями 1, 2 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность судебного постановления суда первой инстанции только в обжалуемой части исходя из доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно них (пункт 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13).

Если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 1 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), то суду апелляционной инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких доказательств. Суду апелляционной инстанции также следует предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные (новые) доказательства, если в суде первой инстанции не доказаны обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 2 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), в том числе по причине неправильного распределения обязанности доказывания (часть 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) (пункт 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13).

Из приведённых норм процессуального закона и разъяснений по их применению следует, что суд апелляционной инстанции должен исправлять ошибки, допущенные судом первой инстанции при рассмотрении дела, поэтому он наделён полномочиями по повторному рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных законом для производства в суде апелляционной инстанции.

Суд апелляционной инстанции допущенные судом первой инстанции нарушения норм права не исправил, фактически уклонился от повторного рассмотрения дела по требованиям Саломатовой Г.С. о компенсации морального вреда в связи с гибелью её сына Саломатова А.С. вследствие несчастного случая на производстве, исходя из доводов апелляционной жалобы Саломатовой Г.С., а лишь дословно воспроизвел в апелляционном определении текст решения суда первой инстанции. Доводу апелляционной жалобы Саломатовой Г.С. о том, что судом первой инстанции неправомерно

занижен размер присуждённой ей компенсации морального вреда, суд апелляционной инстанции не дал правовой оценки.

Указанные нарушения норм права судом апелляционной инстанции Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит существенными, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы.

Поскольку суд апелляционной инстанции, разрешая апелляционную жалобу Саломатовой Г.С., не устранил допущенные судом первой инстанции нарушения норм права, а повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции»), а также с учётом необходимости соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает также необходимым обратить внимание на следующее.

Частью 3 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что прокурор вступает в процесс и даёт заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причинённого жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных Кодексом и другими федеральными законами, в целях осуществления возложенных на него полномочий.

В пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» разъяснено, что в соответствии с частью 3 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации прокурор вправе участвовать в рассмотрении дел о возмещении вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина, в том числе по делам о компенсации морального вреда, причинённого повреждением здоровья или смертью кормильца.

В нарушение положений части 3 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также разъяснений, изложенных в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1, судебные инстанции рассмотрели возникший спор о компенсации морального вреда,

причинённого гибелью работника вследствие несчастного случая на производстве, без участия в деле прокурора и дачи им заключения.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами права и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 21 ноября 2018 г. отменить.

Направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – Красноярский краевой суд.

Председательствующий

Судьи

